

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА

по защите диссертации Рехтиной Ирины Владимировны на тему: «Правовая определенность и ее обеспечение в гражданском судопроизводстве Российской Федерации», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Диссертация «Правовая определенность и ее обеспечение в гражданском судопроизводстве Российской Федерации» по специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки» принята к защите 18 января 2022 года (приказ ректора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 18 января 2022 г. № 01-246).

Соискатель Рехтина Ирина Владимировна, 1980 года рождения, в 2002 году окончила Алтайский государственный университет по специальности «Юриспруденция» с присвоением квалификации «Юрист» (диплом с отличием ДВС № 1234578 регистрационный номер 030, выдан 21 июня 2002 года).

09 ноября 2006 года в Томском государственном университете И.В. Рехтиной защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме: «Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора в гражданском процессе» и Решением диссертационного совета Томского государственного университета от 09 ноября 2006 года Рехтиной И.В. присуждена ученая степень кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс (диплом кандидата наук ДКН № 015590) от 19 января 2007 года). Приказом Министерства образования и науки РФ от 21 июля 2010 г. №1937/762-д

Рехтиной И.В. присвоено ученое звание доцента по кафедре трудового, экологического права и гражданского процесса (аттестат ДЦ № 029511).

Соискатель работает в должности доцента кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Алтайский государственный университет» (г. Барнаул), стаж работы по специальности составляет 19 лет.

Диссертация выполнена в Институте государственной службы и управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» на кафедре правового обеспечения рыночной экономики.

Научный консультант – Терехова Лидия Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Официальные оппоненты:

Афанасьев Сергей Федорович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой арбитражного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»,

Слесарев Владимир Львович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, судья в отставке, начальник отдела договорного права Исследовательского Центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации,

Шеменева Ольга Николаевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет»

- дали положительные отзывы на диссертацию.

На диссертацию поступили отзывы:

О.В. Исаенкова - доктор юридический наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Отмечена дискуссионность выделения в качестве самостоятельного способа – специального способа обеспечения правовой определенности Верховным Судом Российской Федерации, поскольку он вполне охватывается предлагаемыми в диссертации негативным и позитивным способами.

Отзыв положительный.

А. Н. Кузбагаров - доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры гражданского права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор.

Отмечена дискуссионность обозначения в качестве стартового акта современного этапа развития правовой определенности Концепции судебной реформы в РСФСР 1991 года.

Обращено внимание на сомнительность предложения об избрании в качестве образца при унификации процессуальных норм модели правовой определенности, сложившейся в нормах Арбитражного процессуального кодекса РФ, системе Арбитражных судов.

Отзыв положительный.

Г.Л. Осокина - доктор юридических наук, профессор, специалист научной лаборатории Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Отмечена недостаточная конкретизация процессуальных механизмов, нуждающихся в связи с формированием правовой определенности в

корректировке, механизм данных процессуальных преобразований. Не достаточно внимания уделено прогнозированию судебной реформы и описанию ее направлений в связи с обеспечением правовой определенности.

Обращено внимание на неполное раскрытие взаимодействия Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в вопросах формирования правовой определенности при соотнесении форм и способов ее обеспечения, выявлении коллизий и противоречий между конвенционным и национальным режимами.

Отзыв положительный.

А.В. Юдин - доктор юридический наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (Самарский университет).

Отмечено, что вызывает сомнения целесообразность выделения и закрепления отдельного порядка по возобновлению производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции, поскольку оно само по себе не свидетельствует об эффективности пересмотра национальных судебных решений.

Обращено внимание, что отсутствует конкретизация интенсивности применения механизмов *res judicata*, *estoppel*, *lis pendens*, *non bis in idem*. Каким образом интенсивность применения данных механизмов способна обеспечить повысить правовую определенность.

Отзыв положительный.

Соискатель имеет опубликованных 108 научных и научно-практических статей, включая 6 монографий; 38 публикаций – в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для опубликования основных результатов

исследований; 23 публикации – в изданиях, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции; 64 публикации – в иных изданиях (общий объем – 102 п.л.). Научные статьи подготовлены соискателем лично и в своей совокупности отражают основные результаты проведенного исследования и позволяют оценить научную значимость и фундаментальность диссертационной работы. Наибольшую значимость имеют следующие работы:

1. Рехтина И.В. Правовая определенность в гражданском судопроизводстве Российской Федерации : монография / И.В. Рехтина. – М. : Юрлитинформ, 2021. – 448 с. – 28 п.л.

2. Рехтина И.В. Генеалогия правовой определенности : монография / И.В. Рехтина. – Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2019. – 144 с. – 8 п.л.

3. Рехтина И.В. Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве России: теоретические и практические аспекты : монография / И.В. Рехтина. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 164 с. – 10 п.л.

4. Рехтина И.В. Надзорное производство в гражданском процессе: вопросы теории и практики : монография / И.В. Рехтина. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 208 с. – 12 п.л.

5. Рехтина И.В. Принцип *non bis in idem* в механизме обеспечения правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 1. – С. 3-9. – 0,5 п.л.

6. Рехтина И.В. *Non bis in idem* и правовая определенность в гражданском судопроизводстве России // Современное право. – 2021. – № 1. – С. 56-60. – 0,4 п.л.

7. Рехтина И.В. *Estoppel* в обеспечении правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 9. – С. 11-15. – 0,5 п.л.

8. Рехтина И.В. Влияние Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановлений Европейского Суда на систему принципов гражданского процессуального права России // Современное право. – 2017. – № 11. – С. 76-81. – 0,5 п.л.

9. Рехтина И.В. Формы восприятия в гражданском процессуальном законодательстве и судебной практике Российской Федерации постановлений Европейского Суда по правам человека // Современное право. – 2014. – № 4. – С. 120-123. – 0,4 п.л.

10. Рехтина И.В. Особенности обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений в гражданском судопроизводстве России и отдельных государств Европы // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 11. – С. 39-42. – 0,4 п.л.

11. Рехтина И.В. К вопросу о соответствии механизма защиты прав не участвующих в деле лиц в гражданском и арбитражном процессе России стандартам Европейской Конвенции // Современное право. – 2013. – № 10. – С. 105-112. – 0,7 п.л.

12. Рехтина И.В. Проблемы взаимодействия Российской Федерации с Европейским Судом по правам человека // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 1. – С. 44-48. – 0,4 п.л.

13. Рехтина И.В. Постановление Европейского Суда по правам человека – новое обстоятельство для пересмотра судебных актов в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. – 2012. – № 8. – С. 116-119. – 0,5 п.л.

14. Рехтина И.В. Унификация процедур обжалования судебных постановлений в гражданском процессе России в соответствии с европейскими принципами и стандартами права // Современное право. – 2012. – № 12. – С. 109-112. – 0,4 п.л.

15. Рехтина И.В. Постановление Европейского Суда по правам человека как основание для пересмотра судебных постановлений в гражданском

процессе по новым обстоятельствам // Юрист. – 2012. – № 4. – С. 42-47. – 0,5 п.л.

16. Рехтина И.В. Медиация в России как альтернативный способ разрешения споров и элемент интеграции в Европейское сообщество // Юрист. – 2012. – № 11. – С. 40-43. – 0,4 п.л.

17. Рехтина И.В. Арбитражный суд и корпоративные споры: коллизии подведомственности // Современное право. – 2011. – № 11. – С. 127-129. – 0, 5 п.л.

18. Рехтина И.В. Постановления Европейского Суда по правам человека как фактор, обуславливающий динамику гражданского процессуального законодательства // Современное право. – 2011. – № 4. – С. 81-85. – 0, 5 п.л.

19. Рехтина И.В. Отдельные аспекты пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений в гражданском процессуальном законодательстве России и государств Европы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2011. – № 1. – С. 97-100. – 0,4 п.л.

20. Рехтина И.В. Процессуальные гарантии реализации лицами, не участвовавшими в деле, права на судебную защиту // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 2 (15). – С. 196-206. – 0,7 п.л.

21. Рехтина И.В. Аналогия в гражданском и арбитражном процессе: проблемы теории и практики применения // Современное право. – 2009. – № 11. – С. 102-106. – 0, 5 п.л.

22. Рехтина И.В. Исполнение Постановлений Европейского Суда по правам человека: проблемы теории и практики // Российская юстиция. – 2007. – № 11. – С. 73-76. – 0,5 п.л.

23. Рехтина И.В. Об унификации производства в порядке надзора в гражданском процессе // Журнал российского права. – 2006. – № 10. – С. 65-71. – 0,5 п.л.

24. Рехтина И.В. Правовая определенность в гражданском судопроизводстве России: постановка проблемы // Российский судья. – 2021. – № 4. – С. 12-16. – 0,5 п.л.

25. Рехтина И.В. *Lis pendens* и правовая определенность гражданского судопроизводства Российской Федерации // Российский судья. – 2020. – № 11. – С. 34-38. – 0,5 п.л.

26. Рехтина И.В. Многоаспектный характер категории «правовая определенность» в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. – 2019. – № 7. – С. 51-54. – 0,4 п.л.

27. Рехтина И.В. Трансформация понятийно-категориального аппарата гражданского процессуального права России под влиянием Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановлений Европейского Суда // Российский судья. – 2017. – № 5. – С. 12-14. – 0,5 п.л.

28. Рехтина И.В. Изменение порядка исполнения актов Европейского Суда по правам человека в связи с принятием Постановления Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 года № 21-П // Российский судья. – 2017. – № 6. – С. 50-53. – 0,4 п.л.

29. Рехтина И.В. Правовая семья как детерминанта особенностей обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений в гражданском процессе // Российский судья. – 2015. – № 12. – С. 7-11. – 0,4 п.л.

30. Рехтина И.В. Процедура применения Постановлений Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве судьями Российской Федерации // Российский судья. – 2014. – № 9. – С. 35-38. – 0,4 п.л.

31. Рехтина И.В. Правовая определенность (*res judicata*) в истории права Древнего Рима // История государства и права. – 2011. – № 22. – С. 42-46. – 0,5 п.л.

32. Рехтина И.В. Правосудие: о состоянии качества оформления судебных решений (постановлений) // Российский судья. – 2010. – № 3. – С. 16-18. – 0,3 п.л.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований достигнуты следующие задачи:

- исследованы генезис и генеалогия правовой определенности в зарубежных и российских источниках права различных исторических эпох; выделены особенности и этапы развития правовой определенности в российском праве;

- раскрыты сущность, содержание, компоненты правовой определенности в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве Российской Федерации;

- исследованы стандарт правовой определенности, охватываемый им минимальный набор требований, средства его обеспечения;

- рассмотрена модель правовой определенности гражданского судопроизводства и факторы, ее обуславливающие, существующие модели правовой определенности дифференцированы, выделены особенности российской модели правовой определенности гражданского судопроизводства;

- проанализирован национальный режим правовой определенности и его индикаторы; рассмотрены нормативные, правоприменительные и доктринальные элементы, его обеспечивающие;

- выявлены пробелы, коллизии, противоречия в функционировании национального режима правовой определенности, сформулированы предложения по преобразованию гражданского процессуального законодательства, правоприменительной практики.

К основным положениям научной новизны диссертационного исследования относятся:

1. Генеалогия правовой определенности в гражданском судопроизводстве России имела свои особенности, обусловленные спецификой существовавшими на определенном историческом этапе государственного строя, формы и режима правления, формализованных и неформализованных источников права, особенностями рецепции римского и европейского права,

отличительными периодами государственных, судебных реформ, войн и революций.

В целях осмысления современного этапа и перспектив развития цивилистического процесса в диссертационном исследовании автором обосновано выделение пяти относительно самостоятельных этапов в генеалогии правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации:

первый этап – этап зарождения правовой определенности (появление отдельных элементов правовой определенности, зачатков механизмов, обеспечивающих правовую определенность, как то: процессуальных сроков и санкций за их нарушение; требований процессуальной формы; гарантий независимости и ответственности судей за выносимые решения; элементов системы пересмотра судебных решений; начало формирования института законной силы судебных решений; зарождение идеи конечности (определенности) процесса; охватываемый период: Русская Правда – Судебник 1497 года, Судебник 1550 года – Соборное Уложение 1649 года);

второй этап – этап развития (формирования) правовой определенности (появление конкретных процедур, правил, усиливающих правовую определенность: непосредственное использование термина «правовая определенность»; закрепление понятия «исключительность судебного решения», дифференциация обжалования на апелляционное (повторное рассмотрение дела) и кассационное (возможность пересмотра окончательного постановления в исключительных случаях); появление исчерпывающего перечня оснований отмены решения; прекращение производства в случае пассивности истца и потери интереса к делу; закреплением имущественной ответственности истца за необоснованный иск; охватываемый период: Соборное Уложение 1649 года, Свод законов Российской империи 1832 года – 1864 год);

третий этап – этап расцвета правовой определенности (детализация правовой определенности гражданского судопроизводства, выделение

организационных и функциональных элементов в обеспечительном механизме, формирование режима правовой определенности гражданского судопроизводства, нормативное закрепление гарантий правовой определенности и формирование обеспечительных правоприменительных механизмов; базовые принципы: самостоятельность судебной власти, профессионализм судей, гласность, состязательность, определенность, устность и непосредственность, переход от следственного порядка к состязательной форме судопроизводства; двухинстанционность судебной системы, формирование единого кассационного суда, конкретизация полномочий и компетенции различных звеньев судебной системы; охватываемый период: Учреждение судебных установлений 1864 года, Устав гражданского судопроизводства 1864 года – Декрет «О суде № 2» 1917 года);

четвертый этап – этап нивелирования значения правовой определенности (смещение акцентов в системе принципов гражданского судопроизводства, «затушевывание» правовой определенности, гиперболизация принципа законности и его обеспечение всеми возможными средствами; охватываемый период: советский период 1917-1991 гг.);

пятый этап (с выделением с 2016 года подэтапа) – этап возрождения правовой определенности, нацеленный с 2016 года на усиление приоритета национального режима правовой определенности и национальных интересов («реанимация» принципа правовой определенности, проведение объемных разнообразных научных исследований и разработок, обширная практика применения данного принципа, интервенция в гражданский процесс России европейских стандартов правосудия; принятие Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П и поправок к Конституции Российской Федерации). Охватываемый период: Концепция судебной реформы в РСФСР 1991 года, ратификация в Российской Федерации в 1998 году Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 года № 12-П, внесение поправок в Конституцию Российской Федерации,

изменение конституционного законодательства (ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) – настоящее время).

2. На основе достижений науки гражданского процессуального права и общетеоретического учения о правовой определенности разработана новая концепция правовой определенности в гражданском судопроизводстве: концепция «триады правовой определенности», включающая в качестве компонентов «стандарт правовой определенности» – «модель правовой определенности» – «режим правовой определенности». Концепция позволяет исследовать статику и динамику правовой определенности, проследить функционирование и особенности проявления правовой определенности на двух уровнях: надгосударственном и национальном, вычленив дефекты в обеспечении правовой определенности, предложить способы их устранения.

В целях развития теории правовой определенности гражданского судопроизводства, совершенствования правоприменения, обогащения понятийно-категориального аппарата в терминологический оборот гражданского процессуального права предлагается ввести термины: «стандарт правовой определенности», «модель правовой определенности», «режим правовой определенности». Сформулированы определения понятий:

стандарт правовой определенности гражданского судопроизводства – минимальный набор требований к правовой определенности гражданского судопроизводства, первично устанавливаемый на надгосударственном уровне в нормах Конвенции о защите прав человека и основных свобод и постановлениях Европейского Суда по правам человека, впоследствии обеспеченный на национальном уровне постановлениями судов высших судебных инстанций;

модель правовой определенности гражданского судопроизводства – детерминируемая типом правовой семьи система взаимосвязанных законодательных, правоприменительных и доктринальных элементов правовой определенности в соотношении с иными процессуальными категориями;

режим правовой определенности гражданского судопроизводства – специальная система правил, включающих совокупность гражданского процессуального законодательства, правоприменительной практики, доктринальных положений, с помощью которых при рассмотрении гражданских, административных дел, экономических споров обеспечивается стандарт правовой определенности.

3. Стандарт правовой определенности включает требования: определенность гражданского процессуального закона, стабильность окончательных судебных постановлений (правило *res judicata*), судебное разбирательство компетентным судом в разумный срок с соблюдением правил доступности, гласности, состязательности судопроизводства (справедливое разбирательство), определенность и непротиворечивость судебного постановления, противодействие злоупотреблениям гражданскими процессуальными правами, исполнимость судебного постановления.

4. В диссертации аргументируется, что в целях обеспечения правовой определенности гражданского судопроизводства целесообразно дифференцировать модели правовой определенности на виды: модель правовой определенности гражданского судопроизводства Civil Law и модель правовой определенности гражданского судопроизводства Common Law. Тип правовой семьи является базовым фактором при выборе модели правовой определенности, которую конкретное государство формирует на национальном уровне.

Модель правовой определенности Civil Law (романо-германского, гражданского, или континентального права) имеет признаки: стремление правовой доктрины к формулированию понятия, дефиниции, научной концепции правовой определенности; правовая определенность формируется путем нормативного (законодательного) закрепления ее элементов; адресуется, в первую очередь, суду и судебной власти, где высшая инстанция обеспечивает правовую определенность и единство судебной практики; носит

«жесткий» статичный характер, является консервативной; трансформация элементов реализуется преимущественно законодательным путем.

Модель правовой определенности гражданского судопроизводства Common Law (общего права, островного, или прецедентного права) характеризуется: правовая доктрина не стремится к выработке унифицированного понятия правовой определенности, изобилует разнообразными концепциями средств, способов, обеспечения правовой определенности; режим правовой определенности формируется преимущественно путем создания прецедентов; правовая определенность адресуется, прежде всего, участникам процесса; отличается более «мягким», динамичным и пластичным видом (soft law); преобразование режима правовой определенности происходит посредством формирования судебных прецедентов.

5. Режим правовой определенности гражданского судопроизводства Российской Федерации обеспечивается совокупностью трех групп средств:

нормативные (законодательные) средства (современное состояние гражданского процессуального законодательства с позиции соответствия правовой определенности, принятие новых и исключение противоречащих правовой определенности гражданских процессуальных норм);

правоприменительные (судебная практика) средства (совокупность постановлений судов высших судебных инстанций Российской Федерации (Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации) и нижестоящих судов судебной системы, разъясняющих, конкретизирующих правовую определенность гражданского судопроизводства);

6. Основными показателями национального режима правовой определенности гражданского судопроизводства как наиболее чувствительными элементами трансформационных процессов являются: понятийно-категориальный аппарат гражданского процессуального права;

система принципов гражданского процессуального права; система пересмотра судебных постановлений.

Понятийно-категориальный аппарат гражданского процессуального права Российской Федерации в режиме правовой определенности транслирует три *формы* восприятия и существования новых процессуально-правовых категорий: *нормативная (законодательная) форма* (закрепление новых понятий и терминов в законодательстве); *правоприменительная (судебная) форма* (использование новых категорий в судебной практике: судебных постановлениях, как правило, высших судебных инстанций); *доктринальная форма* (употребление новых терминов в научном обороте, научно-исследовательских работах).

Понятие «правовая определенность» имеет ненормативную (судебную) форму закрепления; выступает частью более объемного понятия «справедливое судебное разбирательство», входящего в общее универсальное понятие «верховенство права»; отсутствие дефиниции правовой определенности и разнообразие толкования свидетельствуют об оценочном характере данной категории, которая содержательно раскрывается индивидуально при рассмотрении отдельного спора.

7. В работе аргументируется, что система принципов гражданского процессуального права Российской Федерации как показатель режима правовой определенности гражданского судопроизводства находится в динамике и трансформируется в направлениях:

а) законодательного расширения сферы действия принципов, существовавших в гражданском судопроизводстве, но не проявлявших себя в том объеме и качестве, которые созвучны Конвенции, а также изменения содержания и значения таких принципов, включая их терминологическое обозначение (принцип гласности (транспарентности, прозрачности судопроизводства); принцип объективной истины (принцип судебной, формальной, юридической истины));

б) исключения (нивелирования) процессуальных принципов, которые не в полной мере гармонируют системе конвенционных норм, как сформировавшихся и действующих в иной исторической эпохе (принцип активности суда, принцип дискреционности судебной системы, принцип социалистической законности);

в) появления («рождения») новых процессуальных принципов, отвечающих современным требованиям гражданского судопроизводства, ранее нормативно не закрепленных, либо закрепленных частично в виде отдельных свойств, признаков, элементов (принцип правовой определенности, принцип процессуальной экономии, принцип добросовестности распоряжения процессуальными правами).

8. В диссертации приводятся аргументы, что обеспечение национального режима правовой определенности является функцией суда высшего звена в судебной иерархии государства как органа высшего судебного надзора (Президиум Верховного Суда Российской Федерации – в Российской Федерации), который должен формироваться как последнее эффективное внутригосударственное средство защиты, которое необходимо исчерпать при обращении с жалобой в международные судебные органы, в том числе Европейский Суд по правам человека.

В целях формирования эффективного режима правовой определенности гражданского судопроизводства правоприменительными средствами автором предлагается дифференциация способов его обеспечения высшим судебным органом государства (Верховный Суд Российской Федерации) с учетом формы, последствий, порядка вынесения на *негативные, позитивные и специальные*.

Негативным способом отменяется незаконное постановление нижестоящего суда по основанию противоречия нормам Конвенции о защите прав человека и основных свобод, устраняются судебные ошибки, допущенные нижестоящими звеньями судебной системы, пресекаются нарушения правовой определенности.

Позитивный способ используется при сохранении законной силы обжалуемого постановления, применении правила *res judicata*, констатации отсутствия нарушений норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и отказе в удовлетворении жалобы лиц, обратившихся в суд проверочной инстанции.

Специальный способ используется при разъяснении, конкретизации применения норм материального и (или) процессуального права, в котором на основе обобщения судебной практики формируется правовая позиция высшего суда по конкретным правоприменительным вопросам, имеющая особую форму выражения и порядок принятия: Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

9. В диссертационном исследовании с учетом законодательного и доктринального подходов к формам судебного надзора аргументируется, что, возобновляя производство по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, суд российской судебной системы осуществляет отдельную самостоятельную форму судебного надзора, имеющую собственные цель, задачи, специфические черты, порядок реализации, контролируя применение, исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека судьями национальных судов, реализуя в отношении заявителя меры индивидуального (individual) характера.

Исходя из гражданского процессуального учения о судебной ошибке, теории новых и вновь открывшихся обстоятельств, в работе обосновывается, что возобновление производства по делу в связи с принятием постановления Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, должно производиться в отдельном специальном порядке (специальной процедуре), учитывающем особенности применения,

исполнения постановлений Европейского Суда на национальном уровне, специфику пересмотра внутригосударственного судебного акта.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы развивают положения науки гражданского процесса, предлагая новую концепцию триады правовой определенности, совокупностью включающей стандарт – модель – режим правовой определенности в качестве самостоятельных компонентов; направлены на поддержание стандарта правовой определенности, разработку модели правовой определенности, совершенствование национального режима правовой определенности гражданского судопроизводства путем системного преобразования действующего законодательства и

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

- результаты диссертационного исследования в качестве конкретных предложений и практических рекомендаций могут использоваться в законотворческой деятельности в процессе выработки рекомендаций по совершенствованию гражданского процессуального законодательства,

- правоприменительной деятельности, при разработке разъяснений высших судебных органов в целях установления и поддержания эффективного режима правовой определенности гражданского судопроизводства.

Материалы настоящего диссертационного исследования могут быть использованы при преподавании комплекса процессуальных дисциплин как базового уровня: «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», «Административное судопроизводство», так и специальных дисциплин, затрагивающих в той или иной степени вопросы гражданского судопроизводства.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

- сформулированные в диссертации выводы и предложения основаны на анализе обширного теоретического, нормативно-правового и эмпирического материала; применении сравнительно-правового метода для исследования

зарубежного, европейского и российского опыта законодательного закрепления и практической реализации стандарта правовой определенности в рамках сформированной модели правовой определенности и созданных условиях режима правовой определенности;

- в рамках исследования использованы ранее проанализированные вопросы проблем правовой определенности гражданского судопроизводства, в том числе изучены и осмыслены научные позиции, концепции, взгляды, выраженные в фундаментальных трудах дореволюционных ученых, работах исследователей социалистической эпохи, ведущих современных российских и зарубежных авторов;

- использован системно-структурный подход к анализу объекта исследования, обусловленный применением ряда как общенаучных методов: диалектического, исторического; так и специальных: формально-юридического, логического, сравнительно-правового, конкретно-социологического. Среди социологических приемов использовались анкетирование, анализ, систематизация, обобщение, моделирование, эксперимент.

Ценность научных работ соискателя ученой степени доктора юридических наук определяется актуальностью и новизной сформулированных в научных работах выводов и умозаключений, в которых предложен новый концептуальный подход к пониманию правовой определенности как «триаде правовой определенности», включающей совокупность компонентов: «стандарт правовой определенности», «модель правовой определенности», «режим правовой определенности». Исследуется генезис понятия «правовая определенность» и термина «*res judicata*», генеалогия правовой определенности в зарубежном и российском праве, выделяются особенности и этапы развития правовой определенности в гражданском судопроизводстве России. Представленные в научных работах автора результаты исследования помогают получить целостное представление о правовой определенности как многоаспектном правовом явлении, имеющем

особенности реализации в зависимости от типа правовой системы и специфики национальных законодательных, правоприменительных и доктринальных элементов.

Личный вклад соискателя состоит в выработке и обосновании новой концепции «триады правовой определенности», включающей в качестве компонентов «стандарт правовой определенности», «модель правовой определенности», «режим правовой определенности», а также выявлении наиболее существенных проблем и коллизий в обеспечении правовой определенности в гражданском судопроизводстве Российской Федерации; выявлении на основе анализа законодательной базы и материалов судебной практики различного уровня правового массива норм, содержащих неэффективные (малоэффективные) с позиции обеспечения стандарта правовой определенности процессуальные механизмы; обосновании уникальных научных результатов диссертационного исследования и разработке новых теоретически обоснованных выводов, предлагающих концептуально иное представление о правовой определенности гражданского судопроизводства как триаде правовой определенности, концентрирующей такие компоненты, как стандарт, модель, режим; формулировании системных изменений гражданского процессуального законодательства и правоприменительной практики; в личном проведении апробации результатов исследования, заключающемся в выступлениях с докладами на научно-практических конференциях, форумах, симпозиумах; подготовке публикаций, в которых излагаются основные научные результаты выполненной диссертационной работы.

Кроме того, соискателем изучены постановления Европейского Суда по правам человека, определения и постановления Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судебные акты Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного суда Российской Федерации, судебные акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов различного уровня, федеральные

обзоры судебной практики, результаты официальной статистики Европейского Суда по правам человека, Верховного Суда Российской Федерации по делам, фиксирующим элементы правовой определенности и иллюстрирующим механизм обеспечения правовой определенности в правоприменительной деятельности. Соискателем проведено анкетирование различных групп респондентов по исследуемым вопросам, данные которого проанализированы и обобщены.

Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной проблемы и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается наличием последовательного плана исследования, концептуальностью, обоснованностью и обусловленностью выводов.

Диссертационный совет обоснованно считает, что диссертация Рехтиной Ирины Владимировны на тему «Правовая определенность и ее обеспечение в гражданском судопроизводстве Российской Федерации» по специальности 5.1.3 – «Частно-правовые (цивилистические) науки», принятая к защите 18 января 2022 года (приказ ректора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 18 января 2022 г. № 01-246), соответствует требованиям Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного Приказом от 20.09.2019 №02-1049, а Рехтина Ирина Владимировна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки».

На заседании 17 февраля 2022 года диссертационный совет принял решение присудить Рехтиной Ирине Владимировне ученую степень доктора юридических наук.

При проведении открытого голосования члены диссертационного совета
в количестве 6 человек проголосовали:

за – 6, против – 0, воздержались – 0.

Председатель диссертационного совета

A handwritten signature in blue ink, appearing to be 'Ульова' (Ulyova), written in a cursive style.

Улётова Галина Дмитриевна

17 февраля 2022 г.

Протокол об итогах голосования

заседания диссертационного совета на базе РАНХиГС при Президенте РФ (созданного приказом ректора РАНХиГС от 18 января 2022 г. № 01-246) по защите диссертации Рехтиной Ирины Владимировны на тему «Правовая определенность и ее обеспечение в гражданском судопроизводстве Российской Федерации», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. - частно-правовые (цивилистические) науки (номенклатура утверждена Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2021 г. № 118).

от 17 февраля 2022 г.

Состав диссертационного совета:

1. д.ю.н. Улётова Галина Дмитриевна – председатель Диссертационного совета;
2. д.ю.н. Зайцев Владимир Васильевич;
3. д.ю.н. Черникова Елена Вадимовна;
4. д.ю.н. Афанасьев Сергей Федорович;
5. д.ю.н. Слесарев Владимир Львович;
6. д.ю.н. Шеменева Ольга Николаевна

Подсчет голосов при открытом голосовании по вопросу о присуждении Рехтиной Ирине Владимировне ученой степени доктора юридических наук.

Состав диссертационного совета утвержден в количестве 6 человек.

Присутствовало на заседании 6 членов совета.

Результаты голосования по вопросу о присуждении ученой степени доктора юридических наук Рехтиной Ирине Владимировне:

за 6

против 0

воздержались 0

Председатель диссертационного совета

Г.Д. Улётова